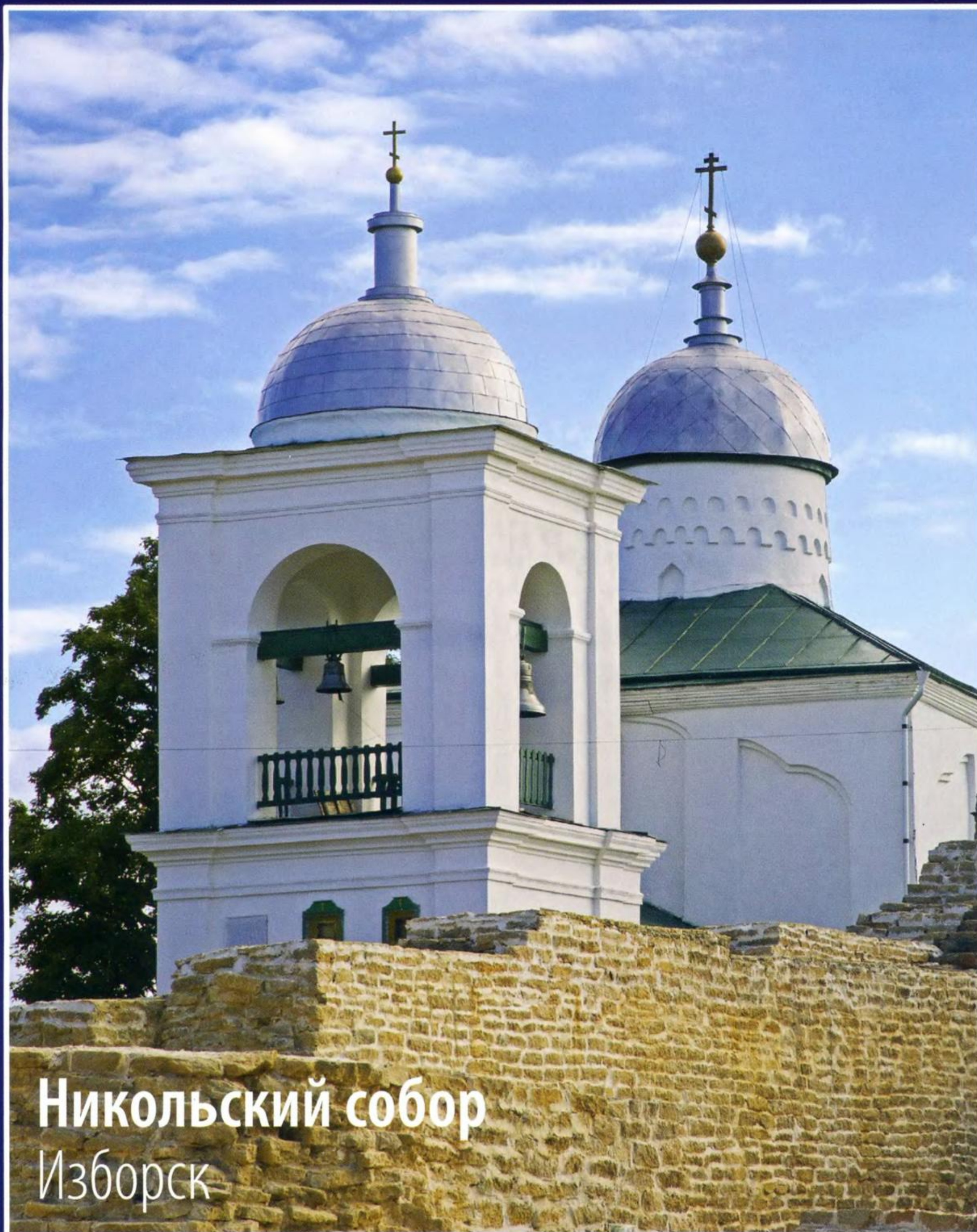
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Никольский собор
Изборск

№ 56

Рождение шедевра

Дом Николая Чудотворца

Святыни

Небесный щит Изборска

Окрестности

«Железный град»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Русь и Орден **3**

Рождение шедевра

Собор у захаба **4**

Через века

Храм-воин **8**

Святыни

Заступница изборян **12**

Облик

Истоки «псковской школы» **14**

Окрестности

Где сливаются история и миф **20**

Судьбы

«И ухожу в тысячелетья...» **28**

Современная жизнь

О внешнем и глубинном **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №56, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 01.10.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Виталий Батанов/Фотобанк Лори; 4: © (верх) © Рудольф Кучеров/РИА «Новости», (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх и низ, лев.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Олеся Шувалова/Фотобанк Лори; 6: (верх) © Юлия Белоусова/Фотобанк Лори, (низ) © Евгений Батраков/Фотобанк Лори; 7: (верх) © Ирина Иванова/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Черевко/Фотобанк Лори; 8: (лев.) © Михаил Котов/Фотобанк Лори, (прав.) © Евгений Веснин/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 9: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Заноза-Ру/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Liseykina/Фотобанк Лори, (низ) © Владимир Вяткин/РИА «Новости»; 11/18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: © Валерия Дзюина; 20/27: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 28: © Fine Art/EastNews; 29: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Юрий Кавер/РИА «Новости»; 30: © Raulin/Фотобанк Лори; 30/31: (на развороте): © Владимир Вяткин/РИА «Новости»; 31: (верх) © Валерия Дзюина, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Русь и Орден

О непростых взаимоотношениях Руси с Тевтонским орденом мы узнаём с первых же уроков истории. Ледовое побоище и эффектная победа Александра Невского всегда будоражила и продолжает будоражить умы многих мальчишек...

▲ *Монумент в память о Ледовом побоище. Гора Соколиха под Псковом.*

Тевтонский духовно-рыцарский орден появился в 1190 году. Он был богат и могуществен, посему его заметили католические иерархи, стремившиеся распространить влияние Римской Церкви на «неверных» восточных земель (в число «неверных», с их точки зрения, входили и православные христиане). Тевтоны развернули экспансию на восток. Но если с «онемечиванием» Восточной Пруссии все прошло более или менее гладко, то Русь оказалась для Ордена крепким орешком.

В 1240 году, воспользовавшись разорением Руси Батыем, тевтоны захватили Изборск и Псков. Однако Господин Великий Новгород, монголами не тронутый, мог за себя постоять, что и сделал при помощи умелого полководца, хитрого дипломата и, по-видимому, блестящего стратега князя Александра Невского.

Тевтонские посягательства получили сокрушительный отпор на Чудском озере. Орден, согласно «Рифмованным хроникам», признал потерю 26 братьев-рыцарей. Эта цифра может разочаровать тех, чье впечатление о Ледовом побоище было составлено по знаменитой киноленте С. Эйзенштейна. Тут, однако, надо помнить, что, во-первых, с каждым рыцарем в бой шли десятки оруженосцев, простых кнехтов и прочих наемников из чуди, чьи потери никто никогда традиционно не считал. Во-вторых, нам, знающим о глобальных войнах XX века, сложно представить, что в XIII столетии потеря рыцаря была сопоставима с потерей если не авианосца, то уж крейсера точно. Так или иначе, Орден отказался от притязаний на русские земли. В то время, когда строилась на новом месте ныне существующая Изборская крепость, тевтоны занимались своими делами уже в Венгрии.

Любопытно, что Тевтонский орден существует и поныне. Дважды распущенный, при Наполеоне и при нацистах, он возродился в третий раз. Только теперь вместо «псов-рыцарей» его составляют сестры милосердия.

▼ *Ледовое побоище. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI век.*

События эпохи

1242 Ледовое побоище, положившее конец тевтонским претензиям на Русь. Тамплиеры хозяйничают в Палестине.

1243 «Официальная» дата установления монголо-татарского ига.

1253 Папа Иннокентий IV объявляет крестовый поход против татар.

1255 Смерть хана Батыя.

1265 Созыв первого парламента в истории Англии.

1274 Неудачная попытка вторжения монголов в Японию.

1290 Изгнание евреев из Англии.

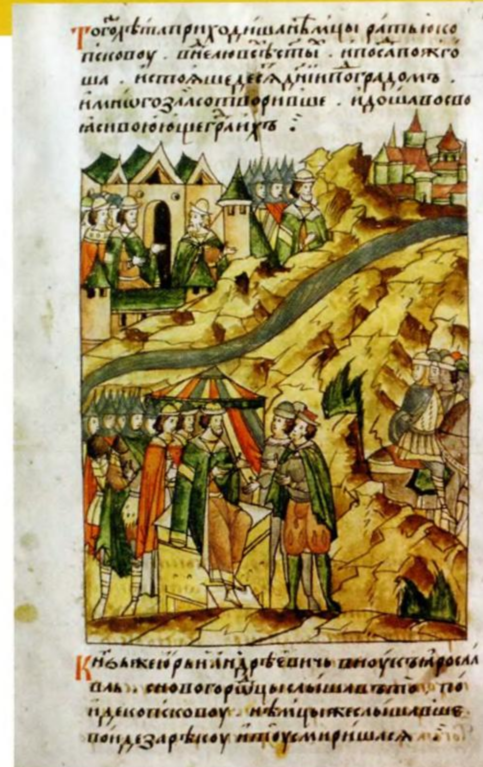
1298 Победа генуэзского флота над венецианским у острова Курцолы.

1300 Митрополит Максим со всем клиром переезжает из Киева во Владимир. Основание Османского государства.

1303 Крепость Изборск переносят с Труворова городища на Жеравью гору.

1330-е Приблизительное окончание строительства Никольского собора в Изборске.

Собор у захаба

▲ Нападение немецких и шведских войск на Новгородское княжество. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI век.

Изборский Никольский собор «словно олицетворяет лучшие черты русского человека», — писали об этом храме. В том числе и Никольским храмом открывается замечательная страница русской каменной летописи, которую мы называем «псковской архитектурной школой».

Никольский собор в Изборске строился, когда Псков уже обрел независимость от Новгорода — во второй четверти XIV века. К тому времени городок-крепость перебрался на нынешнее место, на Журавьей горе, а до этого он располагался на Труворовом городище — остроконечном высоком мысе.

Первые упоминания о городище относятся ко второй половине IX столетия, а сам древний Изборск, весьма небольшое поселение, тогда назывался Словенском — в честь основавшего его князя Словена. Избором же звали правнука князя.

Впрочем, уже через сто с небольшим лет город увеличился почти вдвое. Поселение окружал новый вал из земли и плитняка (пластины природного камня), а мысовую часть города защищала дубовая стена. К началу XII века на смену дереву пришла каменная кладка с башней и потайным ходом, который позволял неожиданно нападать на осаждавших крепость врагов.

Кроме того, в крепости имелось двое ворот: западные — для сообщения с посадом, и восточные — ведущие к озеру, где, вполне возможно, располагались пристань и торг.

На новом месте

Со временем назрела необходимость расширить и укрепить город. Изборск уже не мог противостоять полчищам иноземных захватчиков — жители то и дело попадали в плен к немецким рыцарям, с которыми окончательно смог разобраться только князь Александр Невский. Расширяться же и укрепляться можно было только на новом месте. И в 1303 году город «переехал» на полверсты южнее, на Жеравью, то есть Журавлиную, гору.

Новую крепость окружили каменными стенами. В 1330-х годах внутри этих стен поднялся Никольский собор, впервые упоминаемый в летописях в 1341 году.

Через восемь лет письменные источники вновь упоминают храм —

◄ Вот в таких местах стоит Изборск.

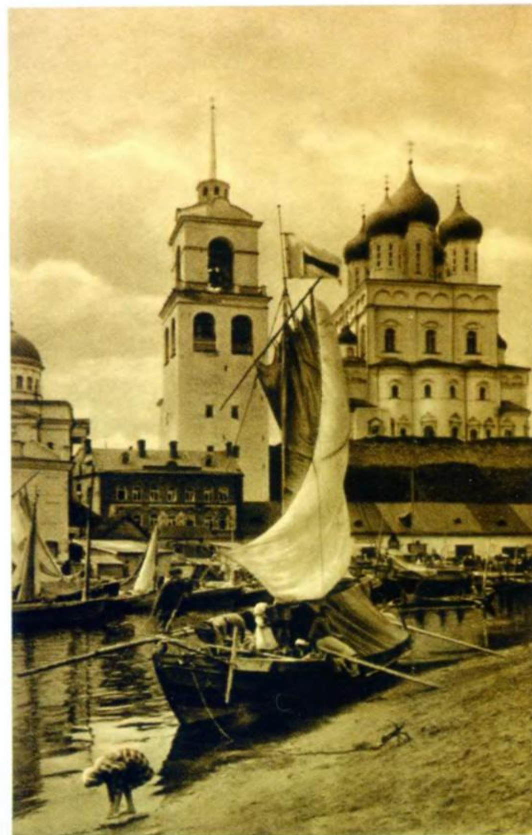

Прясло стены Изборской крепости.

в связи с освящением Спасского престола. К сожалению, в этих источниках нет сведений о том, из какого материала построена эта церковь. Лишь в документах рубежа XVI—XVII веков появляется вот такое описание: «Да в городе же церковь Николы Чудотворца камена, а на церкви той крест железной, позлочен, да на палатях придел Преображения Спасова...» Многие исследователи считают Никольский собор в Изборске — по многим «родовым» признакам — предшественником псковского Троицкого собора, возведенного в 1365—1367 годах.

В книге «Тропой легендарного Трувора» (из знаменитой «желтой» серии «Дороги к прекрасному» советского издательства «Искусство»), В. В. Косточкин пишет: «Смотреть на него особенно приятно при боковом освещении солнца, когда четкие и живописные тени от лопаток и завершающих их кривых мягко ложатся на чуть неровные, как бы живые и окутанные воздухом плоскости стен, обмазанные слоем известкового раствора, под которыми хорошо чувствуется плитняковая кладка. В эти недолгие минуты Никольский собор приобретает особую пластичность, его как бы вибрирующие стены играют светом и тенью, он поистине превращается в скульптурное изваяние. Одиноко, словно замкнувшись в себе, стоит сейчас Никольский собор внутри крепости. Вокруг пусто, все поросло травой. Только за колокольней, потеснившись к крепостной стене, вытянулось в ряд несколько деревянных домов...»

Лет за четыреста до этого вид открывался здесь совсем другой: известно, что собор со всех сторон окружали всевозможные постройки. Рядом стояли дом наместника с двумя горницами на подклете, судебная изба, поварня, житница, осадные дворы, пушкарские, стрелецкие клети, погреба и ледники, а также деревянная Сергиевская церковь... Все эти сооружения были разбросаны, казалось бы, как Бог на душу положит, однако с явным учетом их

Троицкий собор Пскова.

Одна из «изюминок» Изборска — ворота частных домов здесь сложены из известняка. Приезжие в восторге, но, скорее всего, известняковые блоки «позаимствованы» у крепостных стен.

Изборский сельский пейзаж.

утилитарного назначения. Никольский собор на их фоне смотрелся просто колоссальным, по праву считаясь самой величественной постройкой в крепости.

Почему Никольский?

Собственно говоря, Никольским собор стал в первую очередь потому, что Изборск зачастую называли Домом Николая Чудотворца (по аналогии: Псков — Дом Святой Троицы, Новгород — Дом Святой Софии). Первый храм во имя этого Божьего угодника возвели, когда еще крепость располагалась на Труворовом городище — сейчас на месте, где он стоял, находится Никольская же церковь. Надо отметить, что на Псковщине святитель Николай Чудотворец, считавшийся на Руси покровителем сельского хозяйства, больше почитался как «поборник земли русской» (сравните с Николой Можайским!), защитник всех страждущих и помощник в повседневных делах. Поэтому не удивительно, что именно святителя Николая выбрали покровителем пограничного «железного», то есть несокрушимого, города Изборска.

Между прочим, сам собор поставлен в полном соответствии с русской градостроительной традицией строить храмы поближе к главным воротам, в данном случае — к арке захаба (захабом называют укрепление в средневековых крепостях, защищавшее крепостные ворота). Через нее открывается вид сразу на два фасада этой чуть приземистой церкви, с ее простыми и лаконичными формами, словно сама историческая обстановка, как обращали внимание некоторые исследователи, приучила местных жителей к скромности, приучила довольствоваться и в архитектуре малым.

Это отмечала в своих работах и Елена Николаевна Морозкина, посвятившая всю жизнь изучению псковской архитектуры. Она писала, что большинство псковских памятников — как дети одной матери, просты и похожи между собой, хотя среди них есть большие и малые. При этом Морозкина не упускала из вида органичность псковского зодчества, заключающуюся, по ее мнению, «в бережном отношении к природе и слиянии с ней, в отношении к человеку, которого псковская архитектура никогда не подавляет, а всегда радует». В этой связи Никольский собор стал как бы квинтэссенцией всех здешних архитектурных мотивов — ведь он «словно олицетворяет лучшие черты русского человека: соединение мужества и доброты».

Не стоит забывать, что Никольский храм — это еще и одна из первых (среди дошедших до нас) каменных церквей псковской архитектурной школы. Безусловно древнее его, пожалуй, лишь соборы псковских Мирожского и бывшего Ивановского монастырей. Здесь, однако же, уместно напомнить мнение выдающегося историка архитектуры Алексея Ильича Комеча, считавшего Никольский собор близким все

В окрестностях Изборска.

▶ *Никольский собор в лучах восходящего солнца.*

же к новгородской школе: «Никольская церковь похожа на памятники Новгорода 1360—1380 годов, в то время как памятники Пскова второй половины XIV века обнаруживают неожиданное сходство с более ранними новгородскими постройками. Это свидетельствует и о родственности художественных явлений, и об определенной самостоятельности их эволюции». Фундаментальные труды Комеча выходят далеко за рамки журнального формата; интересующихся можно отослать к его книге «Каменная летопись Пскова».

В свете всего вышесказанного Никольский собор можно считать связующим звеном между новгородской и псковской школами зодчества и одной из отправных точек развития последней.

Придел и колокольня

С 1599 года Никольский храм получил статус кафедрального. Через несколько десятилетий он описывался как «церковь каменная с единым приделом». Еще сообщали про «освященных два престола в настоящей Николая Чудотворца и придельной во имя Преображения Господня. При той церкви приделана с другой стороны палатка кладовая каменная ж. Кроме одной соборной да придельной, других церквей не имеется… той церкви ограда деревянная, забранная с трех сторон в столбы, а с четвертой городовая каменная стена мерою 45 сажень». Между прочим, барабан придела украшен керамическим поясом, а это характерная деталь псковской архитектуры XVI—XVII веков.

Спустя еще двести с небольшим лет, в 1849 году, к собору пристроили провинциально-классическую двухъярусную колокольню, совсем не похожую на те звонницы, что строили в Средневековье.

Чудо Николы, или Как изборяне башню во Псков отправляли

Николушку у нас особо чтут, и есть за что. Раз осадил враг Изборск, а князя нашего на месте нет, защитить некому. Хотели помощь у Пскова просить, да как? Обложили нас по четырем сторонам.

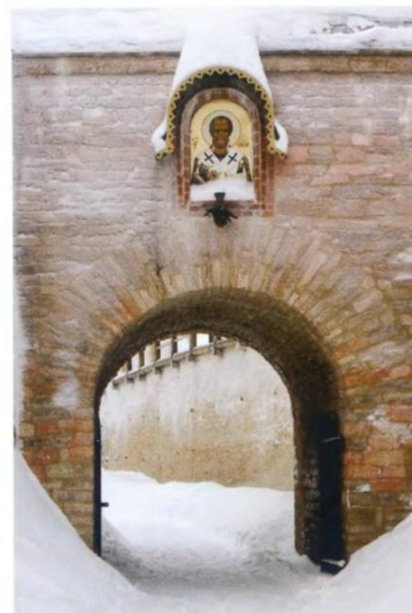
Пришлось за подмогой цельную башню отсылать. Николушка ее молитвами изборян во Псков по небу переставил. Да не одну, а со звонарем вместе. Звонарь в сполошный колокол всю дорогу гремел, рать в Изборск требовал.

Прислали псковичи войско, отбыли беду. А башня наша так во Пскове и осталась. Ее теперь Гремячей величают по тому случаю. А станут тебе сплетничать про княжну какую, что в Гремячей башне запрятана, — не верь... То псковичи насочиняли от удивления: псковичей язык в киселе, наврут с три короба!

Только наша эта башня. Наша, как есть. Ее изборский князь Селога на холме, какой справа, укреплял для удержу. На Киев она смотрела. Из Киева в Изборск помощь бывало, что прибегала. Ведь печерские пещеры, слышь-ка, с киевскими сходятся. Раньше монахи из Киева частенько к нам перемещались: от немца пособить, а то за так — за живой водою.

А как швед на нас накатывал! Под самый Печерский монастырь подступал, а взять не смог. Потому как Николушка Угодник днем вокруг монастыря верхом ездил, а ночью пеший ходил, а с ним — сорок мучеников. Это все правда: в Писании есть.

Изборская легенда

Изборск. Икона святителя Николая Мирликийского над воротами.

Храм-воин

Нынешнее село Старый Изборск с его крепостью — в прошлом важнейший порубежный форпост нашей страны. Южную и восточную Русь терзали монголо-татары, избавленному от этой напасти Северо-Западу приходилось последовательно отбиваться от немцев, литовцев, поляков, шведов (и снова немцев — но это уже в XX веке). Никольский собор был свидетелем многих битв, много раз его крест вдохновлял осажденных, побуждал их сражаться и в безвыходных, казалось бы, ситуациях. Не желая оставаться в долгу, изборяне ревностно защищали храм, освященный во имя небесного заступника их города.

«Железному» Изборску на протяжении почти всей его истории довелось постоянно доказывать свою стойкость. На случай длительных осад в городе всегда имелись запасы оружия и продовольствия. Но для того, чтобы устоять, нужна еще обычная питьевая вода. Однако запасти ее впрок невозможно. Своего источника внутри крепости из-за специфики ее расположения на горе не было — ключи били под горой…

Поэтому в юго-восточной части крепости сделали тайник: построили каменную лестницу, которая вела в длинный — почти сорокаметровый — подземный ход, перекрытый каменным сводом. Этот ход шел к деревянному, обмазанному глиной, колодцу.

Колокол на колокольне Никольского собора.

До начала реставрационных работ в крепости. 2007 год.

▲ *Вид с крепостной стены.*

Изборск

У озер в купаве
Жили журавли.
Пахари Жеравьей
Гору нарекли.
Над ржаною далью
С городища ввысь
Той порою давней
Башни поднялись.
Бор шумел дремучий.
На верху горы
Разбивали тучи
Черные шатры.
Враг дорогой торной
Торопил коней,
И метался ворон
Возле журавлей.
Сколько стрел промчалось
Над Шабалицей.
Сыновей немало
Кром оставил ей...
Жил тревожно, тесно:
Крепок был, хоть мал,
Городом железным
Враг его прозвал.
Над горой Жеравьей
Журавли летят
И на холмотравье
Строят гнезда в ряд.
И стремится гордо
Вверх дорога тут,
Словно птицу, город
«Крылья стен» несут.

Г. Чалов
(«Псковская правда»,
23 января 1986 года)

Однажды, во время очередной осады, враги узнали о существовании этого тайника и перекрыли доступ к нему. Летописи описывали события тех дней так: «Немцы приидоша ко Изборску с пороки и со грады и со многим замышлением... И стояша немцы под Изборском десять дней и воду отъяша от изборян... И мало не взяша его». То есть: едва не взяли. Но — не взяли все-таки. Ведь защитники крепости столь яростно оборонялись, даже изнемогая от жажды, что врагу пришлось отступить — «отъидоша прочь... не ведающее, что в Изборску воды нет».

▲ *Крест на западной стене Изборской крепости.*

Впрочем, выстоять удавалось не всегда. Так, при Иване Грозном литвины «нечаянно» взяли крепость — по причине так называемой «изборской измены». Дело в том, что двое предателей (предположительно, бояр), Тимоха Тетерин и Марк Сарыхозин, переодевшись опричниками, подъехали к городским воротам и приказали стражникам отворить... Царю потом пришлось посылать войска, чтобы освободить город и учинить, как водится, жестокую расправу над всеми, кого он подозревал в измене — дабы другим неповадно было...

А буквально через 12 лет, в 1581 году, Изборск ненадолго перешел в руки воинов польского короля Стефана Батория, хозяйничавших на псковской земле. И вообще — нередко в летописях можно встретить записи вроде вот этой: «На утреже придоша немцы под город Изборск с силою великою... Хотяши пленити дом святого Николы». Трудная была судьба у пограничного города.

Как перестраивали собор

В XIX веке Никольский собор ремонтировали. По крайней мере, из документов известно, что в храме велись строительные работы, в результате которых появились новые окна, а уже имеющиеся были расширены — до этого они больше напоминали бойницы. Расширили и входной проем. А вот окна в барабане заделали.

Археологи установили, что в древности и верх церкви тоже был другим — его стены поднимались выше, отличалась форма кровли. В прежние времена последняя являлась, скорее всего, восьмискатной или лопастной, в соответствии с традициями новгородской архитектуры.

Изборская крепость выглядит монументально в любую погоду.

Существующее четырехскатное покрытие с полусферической главой появилось лишь в середине XIX столетия, однако, по мнению исследователей, именно оно придало облику строения единство и законченность (и это, вообще говоря, не характерно для XIX века, когда переустроительная активность вела чаще к порче древних памятников). Е. Н. Морозкина, например, отмечала: «Трогательна его круглая голова, подымающаяся за частоколом садов над крепостной стеной рядом с мягко золотящейся Колокольной башней. Издали блестит его серебряный "лоб". Вблизи окутанные воздухом стены кажутся излучающими тепло».

XX век

Когда к власти в России пришли большевики и начались гонения на Церковь, Изборску и его Никольскому храму в известной степени повезло: еще в 1920-е годы, согласно Тартусскому мирному договору, территория города (как и вся западная часть Псковского уезда вместе с Печорами) почти на два десятилетия отошла к Эстонии. Там отношение к вере было иным, более терпимым, нежели в молодой Советской республике: собор не только уцелел, его еще и никогда не закрывали, и службы в нем не прекращались. Более того — во время Великой Отечественной войны немцы хотели снять со звонницы колокола, но изборяне не позволили им этого сделать. К слову сказать, местные жители отстояли свой храм и во времена хрущевской оттепели, когда власти на второй волне богоборчества порывались закрыть церковь.

Никольский собор, несмотря на свое огромное историко-архитектурное и художественное значение, изучен крайне плохо, только сейчас археологи начали активно исследовать церковь.

Так, совсем недавно удалось выяснить, что как минимум однажды в своей истории собор пережил сильный пожар.

Скорее всего, вызвали его не природный катаклизм и не неосторожность — из-за близкого расположения к крепостной стене собор могли повреждать осадные орудия, и он, в свою очередь, при необходимости мог служить своего рода дополнительной башней.

Снова сошлемся на Е. Н. Морозкину. Описывая храм, она отмечала его словно вылепленные формы и то ощущение весомости и тяготения к земле, которое создается у смотрящего на Никольский собор человека, благодаря выпуклым контурам барабана с его нависающим карнизом, напоминающим поднятое забрало воина-защитника. И действительно, этот страж, хорошо видный уже на подъезде со Старой Псковской дороги, словно наблюдает за всеми окрестностями.

Нынешний вид Никольский собор приобрел в XIX веке.

Словенские ключи

ВОТ ЧТО рассказывает о Словенских ключах местная легенда.

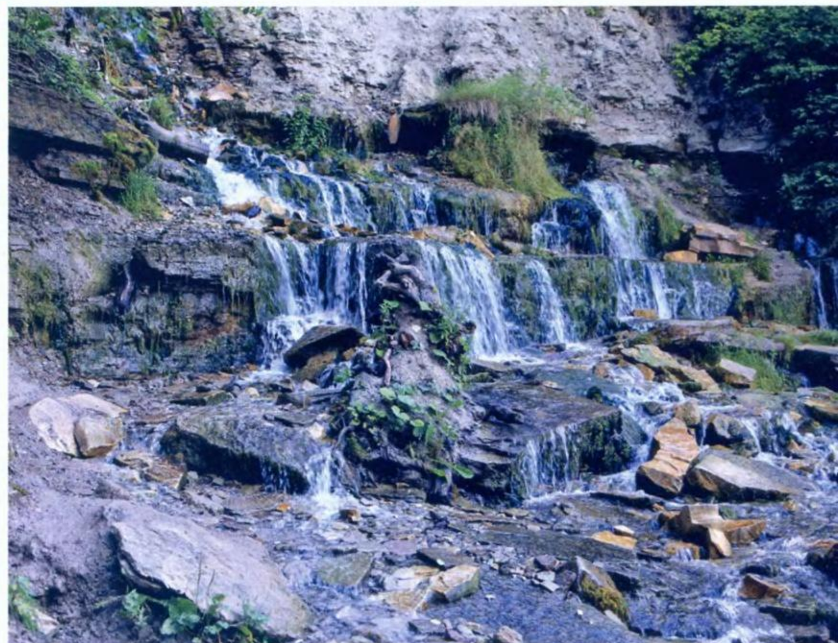
«Ключей Славенецких не всегда двенадцать было. Водопадом единым они бежали, грохотали страшно: за городом в двух верстах слышалось.

На водопаде мельница вертелась. Мельнику было обещано: решишь верно молоть — вода будет, а как обмеривать станешь — высохнут ключи. Мельник честно мельницу вел, а вода все-таки пропала. Так то уже из-за литвы.

Напала литва на Изборск. Уж как бесконечно мы с нею резались! Так бесконечно, что поле Славенецкое напилось кровью и вода в потоках покраснела. Не выдержала природа — иссякли ключи. Так сама Матушка на помощь вызвалась. Приснилась во снах одному нашему. Назовите, говорит, ключи Славенецкие во имя Двенадцати апостолов Христовых, вернется к вам вода на веки вечные. Даже когда Судный день подступится и высохнут все земли, в Изборске вода не прекратится.

Только назвали ключи — глядь, водопад на двенадцать потоков рассыпался, и каждый свою силу имеет. Один — недуги лечит, другой — счастье подбрасывает, третий — в любви помогает. Жалко, что не помнит никто из наших, какой ключ за что ответственен. Вот и пьют люди из всех».

Но это лирика. А теперь немного статистики. Впервые эти знаменитые изборские источники упоминаются в «Книге Большому чертежу» — первом географическом описании наших земель, составленном в XVII веке. Однако сами ключи бьют уже не менее тысячи лет.

▲ *«Глядь, водопад на двенадцать потоков рассыпался, и каждый свою силу имеет...»*

Ученые объясняют, что, проходя через известняк, вода естественным образом фильтруется. Кроме того, она достаточно сильно минерализована — богата кальцием и различными солями. Любопытно: мощность потока столь велика, что он выбрасывает на поверхность по несколько литров воды каждую секунду. Неудивительно, что еще в XIX веке на источниках соорудили водяную мельницу — она просуществовала до 40-х годов прошлого столетия.

Словенские ключи никогда не замерзают, как не замерзает вода и в том месте Гордищенского озера, где его питают легендарные источники.

Люди верят, что если испить их воды, то вам неизменно будут сопутствовать удача, любовь, богатство... Правда, один из ручьев называется «Девичьи слезы». И главное, никто не знает, какой ключ какую воду несет, так что человеку остается только на небеса уповать — и внимательно слушать, что они подскажут.

А все вместе ключи сливаются в «Реку Жизни».

▼ *Лебеди на Городищенском озере.*

Заступница изборян

Сейчас в интерьере реставрируемого Никольского собора немного икон. Это, конечно же, не значит, что у храма и города (точнее, села) нет великих святынь. Образ святителя Николая Чудотворца и Корсунская икона Божией Матери не одно столетие почитались прихожанами. К сожалению, о Корсунском образе сейчас приходится говорить в прошедшем времени — тридцать лет назад его украли, и ныне на его месте находится копия. Но кто знает, может, чудотворная икона еще вернется в эти стены?

▲ *Аркатурный пояс на шейке главки часовни явно стремится подражать Никольскому собору.*

С Корсунской иконой Божией Матери в Изборске связано множество легенд. Есть, например, такой рассказ. Один изборянин томился в плену, и однажды ему явился образ Богородицы на простой доске стола; Пресвятая велела взять его с собой и бежать. Побег удался. Вернувшись на родину, бывший пленник отдал образ знакомой вдовице Евдокии. Ей-то и

▼ *Корсунская часовня — памятник архитектуры XX века. Но по виду не скажешь.*

Как икона детей спасла

Матушка-Богородица, Заступница наша победительная, не раз Изборск от напастей избавляла. Однажды... стреляла литва из пушек по Изборску, пробила она ворота (их поныне Проломными зовут) и людей много погубила.

Когда пробила литва ворота, стали обносить кругом города икону, Матушку нашу чудотворную, — литва друга дружку перерезала, а кто и остались — те разбежались в безумии.

Через год литва опять под Изборск пожаловала. Литва видит: ворота отворились, крестный ход идет. И хлынула атакой. И на тебе, Ерема! Туман выпал, и затмение какое на литву нашло. Бежит атака будто на крестный ход, а сама — дальше и дальше от города, за речушку Смолку, в болота поганые. Так сослепу, скрежеща зубами, и потопла.

...И на моем веку немец захватничал. Изборск долбил так, что каменья из крепости выскакивали. Так тоже избавительный случай вышел.

Прятался десяток ребятишечек от снарядов в Корсунской часовне, молился, чтобы обстрелы стороной пролетели. Как тут вышняя сила возьми и вытолкни всех на улицу!

А из тучи в часовню снаряд грохнул. Кровлю проломил да осколками в икону Богородицы выстрелил. А ребятишечки-то целехоньки! Матушка их собой от фашиста закрыла.

Изборская легенда

▲ *Заступница изборян — Корсунская икона Пресвятой Богородицы.*

было открыто, что не простую икону принес он, а чудотворную. Подтверждения не заставили себя долго ждать. Осаждаемый все время врагами, приграничный Изборск только успевал отражать нападения. В середине XVII века, во время одной из осад, изборяне сорок дней молились в Никольском соборе перед Корсунской иконой. Сорок дней мироточил образ, а потом неприятель отступил. С тех пор иконе стали воздавать «честь и невозбранное поклонение».

Позже, уже в XX столетии, икона снова неоднократно доказывала свою чудодейственную силу. Так, один местный купец, бывший морской офицер Л. Костенко-Радзиевский, был столь потрясен внезапным исцелением своей супруги от неизлечимой болезни (та неустанно перед тем молилась чудотворной), что на собственные средства возвел часовню в честь этой иконы. На восточной и западной стенах часовни и сейчас можно обнаружить фрагменты древнего креста из одного из местных могильников, а также закладной крест. И еще — купец постарался сделать так, чтобы постройка не выбивалась из архитектурного ансамбля всей крепости, а дополняла бы его. И ему это прекрасно удалось — едва ли неосведомленный человек примет миниатюрную, традиционно-русскую Корсунскую часовенку за памятник прошлого столетия. Выглядит она, словно испокон веков стояла у подножия Талавской башни.

В лихие 80-е годы прошлого века случилась беда — великая изборская святыня пропала. Ее украли, причем, как рассказывал один из местных священников, вынесли, разобрав трубу. Позже безбожные злоумышленники похитили из Никольского собора все серебряные ризы с образов, унесли даже икону святителя Николая из алтаря. «Мира нет среди прихожан, — объяснял знаменитый старец Псково-Печерского монастыря отец Иоанн (Крестьянкин), отвечая на вопрос, почему нечестивцы дерзают прикасаться к святыням. — Чтобы в общем горе всех примирить, иногда Господь дает такие испытания». И точно — горе словно объединило всех изборян: сообща молились они об обретении драгоценных реликвий, и через две недели икону святителя Николая обнаружили под Новгородом.

Корсунский образ, правда, до сих пор не обретен, но его копию подарил храму отец Иоанн (Крестьянкин) — он любил приезжать сюда помолиться. И теперь, как и прежде, каждый снова может поклониться Корсунской иконе Божией Матери.

◄ *Икона святого Николая Чудотворца в Никольском соборе.*

Истоки «псковской школы»

Если не считать пристроенной значительно позже колокольни, Никольский собор Изборска — типичный древний храм северо-запада России. Его глубокая древность определяет весь его облик: тогда, в XIV веке, мастера еще не разделяли «декоративное» и «утилитарное» — слившись воедино, то и другое рождало тот специфический архитектурный сплав, который так привлекает нас в зодчестве вольных русских городов. Можно сказать, что конструктивные особенности собора «прописаны» на его фасаде: традиционные для Псковщины лопатки, делящие внешние стены натрое, отмечают те места, где натрое же делится четырехстолпный внутренний объем. Из декора — ничего, кроме легкого, символического изгиба венчающих прясла арочек под самым карнизом; полукруглая апсида вообще ничем не украшена; и лишь массивный барабан зодчие позволили себе разнообразить двумя декоративными поясами — снизу аркатурным, сверху — рядом полукруглых ниш. Барабан этот когда-то был световым; заложенные впоследствии световые проемы со стрельчатыми завершениями и сейчас можно увидеть в нижней части этого коренастого цилиндра — их наполовину закрывают листы позднейшей четырехскатной кровли. Купол крыт серебристым металлом. Весь лаконичный, если не сказать — скуповатый, облик собора производит впечатление свойственной северянам спокойной уверенности в себе — но без нарочитой угрюмости. Проделанные в толще кладки арочные окна с глубоко посаженными рамами наглядно демонстрируют нам реальную толщину стен и еще раз подчеркивают, какой же Никольский собор все-таки мощный.

Появившийся в XVI столетии южный придел, такой маленький, что на него не враз обратишь внимание, при ближайшем рассмотрении оказывается внешне даже позамысловатее собора. Фигурные срезы крыши и карнизов, неожиданный керамический поясок на барабанчике над самой главкой — это, безусловно, приметы позднейшего

Снаружи

времени, новых вкусов, «звучащие», однако же, более чем деликатно, легким штрихом, как подпись художника в углу живописного полотна.

Колокольня — это уже середина XIX века. Позднейшую пристройку определишь с первого взгляда; впрочем, невысокий (ниже самого собора) двухъярусный столп «присоседился» к древнему храму предельно тактично, а в оформлении его простых и строгих фасадов авторы по мере сил попытались «перепеть» старинную псковскую песнь в камне. В результате колокольня смотрится вполне органично, особенно если сравнивать с возобладавшим в конце XIX столетия повальным увлечением пристраивать к камерным древним храмам несоразмерные по высоте и эстетике многометровые башни колоколен в псевдорусском «кирпичном» стиле.

▼ Вид на алтарную часть собора.

▼ Позднейшая колокольня смотрится вполне органично.

Обзорная площадка

Апсида

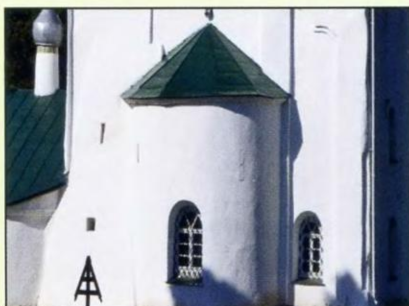
Так строили на Руси в древнейшие времена. Это даже не «ничего лишнего»: это вообще полное отсутствие какого-либо декора. Если архитектура — это отражение жизни общества в камне (или дереве), то по одной этой апсиде можно многое сказать о нравах и характере суровых изборян.

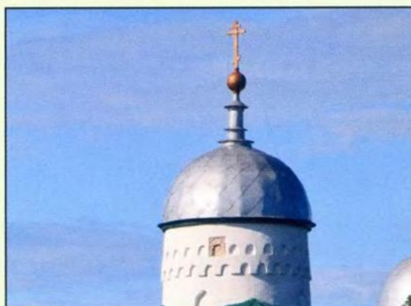
Барабан и глава

Барабан имеет украшения, хотя его декор кажется нам, знакомым с позднейшими образцами зодчества, слишком простым. Сейчас цилиндр барабана визуально как бы «сплюснут»; раньше было не так — дело в том, что нижняя его часть «утоплена» в позднейшую четырехскатную кровлю. Свидетельства тому — заделанные окна.

Колокольня

Провинциальный классицизм не повредил древнему памятнику. Вот доказательство, что пристраивать к старинным сооружениям новые вполне можно и без нанесения ущерба последним. Главное — держать в уме критерий уместности и не пытаться превзойти древних «благолепием», которое иной раз на поверку оказывается банальной безвкусицей.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Никольский собор
Изборск

Внутри

НИКОЛЬСКИЙ СОБОР — крестово-купольный, одноапсидный, четырехстолпный. Четыре мощных столпа делят на три части и без того достаточно небольшой внутренний объем, дополнительно ограничивая его своей внушительной массой; единственная перспектива — вверх. Древнерусские храмы не баловали прихожан просторными интерьерами, все в них было сугубо практично и сурово, как средневековая жизнь. Зато захватывающая дух устремленность ввысь заставляла забыть о суровостях и тяготах, задуматься о возвышенном. И в вертикальном разрезе узость внутреннего пространства Никольского собора неожиданно становится плюсом, стесненность стен подчеркивает их высоту, и купол воздвигнут, кажется, в далекой вышине — это ощущается даже сейчас, когда внутренней отделки в реставрируемом храме вовсе нет. Приходится только сожалеть о том, что заделаны восемь световых окон барабана — какую игру света создавали они в храме, можно только догадываться.

Обратите внимание на сами несущие столпы. Во-первых, они — четырехгранные, что является верным признаком глубокой старины постройки. Во-вторых, очевидно для глаза они максимально, насколько позволяет конструкция, отставлены друг от друга. Почему так? Как пишет В. В. Косточкин, «широко раздвинутые и чуть ли не прижатые к стенам квадратные столбы подскажут вам, что его строители стремились поелику возможно увеличить площадь для молящихся...»

Тот же автор отмечает не характерные для позднейшего псковского зодчества слишком массивные, пониженные арки перекрытия. Этот, очевидно архаичный, феномен он объясняет так: «Создается впечатление, что возводившие храм мастера стремились как-то повысить жесткость его сводов и снабдили их по сторонам упругими ребрами. В этом, между прочим, была и практическая необходимость. Во всяком случае, южная стена собора хорошо прикрыта расположенной рядом крепостной стеной, не позволявшей врагу бить по ней из пороков (порок — осадное стенобитное орудие. — *Прим. ред.*). Не были страшны храму и ядра метательных машин, ставившихся с севера, со стороны отвесного обрыва горы. Дальнобойность этих натяжных осадных орудий была весьма ограниченной, и их “снаряды” не могли преодолеть обширного пространства, простиравшегося перед его северным фасадом. Но большие камни, бросаемые в крепость с южной стороны, могли падать на собор сверху, а это и послужило, возможно, одной из причин конструктивного усиления его сводов».

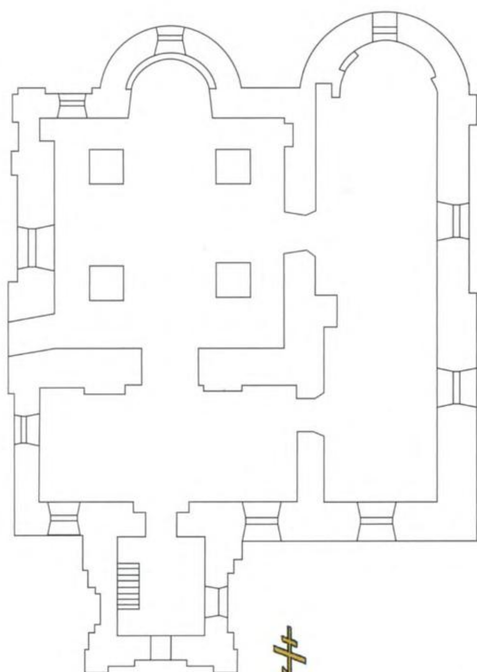
▲ *Монтаж иконостаса в Никольском соборе.*

Еще один интересный момент: сейчас, когда в храме реставрация и «голые стены», можно при внимательном рассмотрении обнаружить, что стены эти — неровные. В некоторых местах колебания доходят чуть ли не до полуметра. По А. И. Комечу: «Разбивка плана очень груба, апсида имеет сплющенную и скошенную форму, северный рукав креста (крестового в плане собора. — *Прим. ред.*) глубже южного на 0,4 метра (что вполне ощутимо при общих размерах порядка 3 метров), даже северная и южная подпружные арки имеют разную глубину». Впрочем, наверное, не стоит ставить эту «грубоватость» в вину псковским зодчим, не обладавшим еще точными измерительными приборами. Постройка-то в итоге оказалась, действительно, «на века».

◀ *Пока идет реставрация, богослужебная жизнь переместилась в придел.*

Структура храма

Цифры и факты

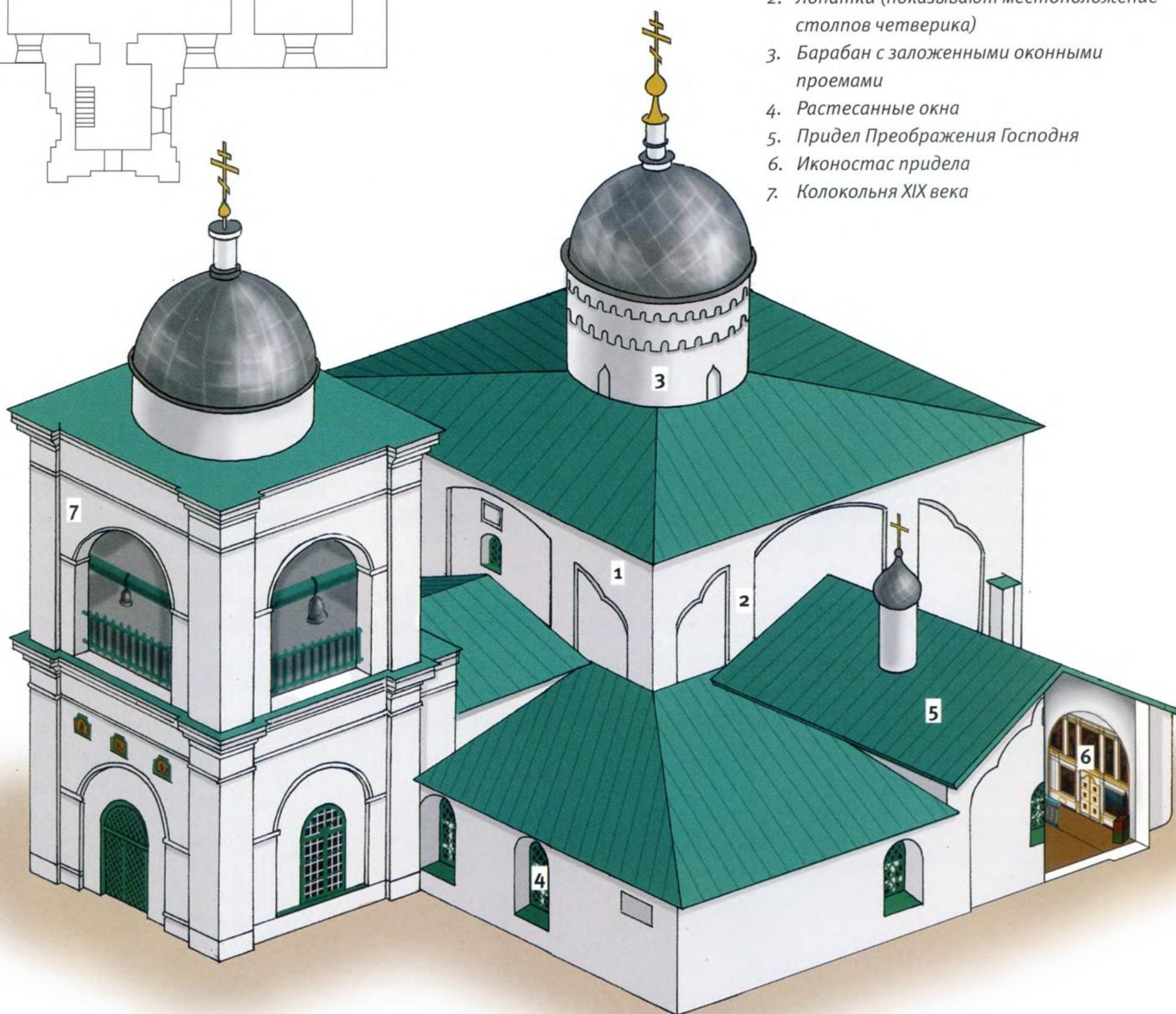
Размеры Никольского собора — 26 × 18,5 метра (с приделом и колокольней), собственно четверик — всего 18 × 12 метров.

Изнутри он кажется еще компактнее из-за большой толщины стен и особенностей конструкции.

В иконостасе, датированном XIX веком (ныне реставрируется), есть несколько икон предположительно XVI столетия. Это — «Троица», «Благовещение», «Рождество Христово», «Распятие Господне», «Вознесение» и некоторые другие.

Обозначения

1. *Четверик*
2. *Лопатки (показывают местоположение столпов четверика)*
3. *Барабан с заложенными оконными проемами*
4. *Растесанные окна*
5. *Придел Преображения Господня*
6. *Иконостас придела*
7. *Колокольня XIX века*

Где сливаются история и миф

Говоря: «Изборск», — мы представляем себе, в первую очередь, небольшую древнюю крепость. Но Изборск — это еще и говорливые Словенские ключи, и относительно «молодые», но по-исковски экзотичные, «под старину», храмы, и красота Городищенского и Мальского озер, и тихий Мальской монастырь в глубине долины...

Нашу прогулку по древнему Изборску и его окрестностям мы начнем, естественно, с Изборской крепости, где, собственно, и находится древний Никольский собор; потом отправимся на Труворово городище, откуда некогда город перебрался на нынешнее место, а уже оттуда живописной «тропой здоровья» сходим в Малы, по дороге насладившись прекрасными видами.

Стены и башни Изборска

Как и в древние времена, в крепость гости попадают через Никольский захаб. Это — специфическое оборонительное сооружение, призванное укрепить самую уязвимую для неприятеля ее часть — ворота. Захаб представляет собой узкий коридор между двумя высокими стенами, заканчивающийся вторыми воротами. Его функциональность очевидна. Если враг одолевал основные ворота, то он оказывался в стесненном, изогнутом пространстве перед новой преградой; со стен незваных гостей поливали стрелами, кипящей смолой и градом камней; спастись от всего этого, при отсутствии свободы маневра, было невозможно; тут нападавшие несли огромные потери и, как правило, отступали.

Над выводящими к собору Никольскими воротами, как и в старину, встречает путников икона святителя Николая Чудотворца.

Двигаясь вдоль стен крепости против часовой стрелки, приближаемся к Колокольной башне. Название не случайно. Еще лет сто пятьдесят назад башню венчала звонница, на которой был установлен большой «сполошный» колокол, звонивший при приближении врага. Этот звон разносился далеко по округе, слышали его будто бы даже в Пскове, западным форпостом которого выступал Изборск. Так что, видимо, красивая изборская легенда о Гремячей башне

◄ *Никольский захаб — парадные ворота крепости.*

▼ *Неудачный новодел на древних стенах.*

▶ *Башня Луковка, или, как ее называли в древности, — Куковка.*

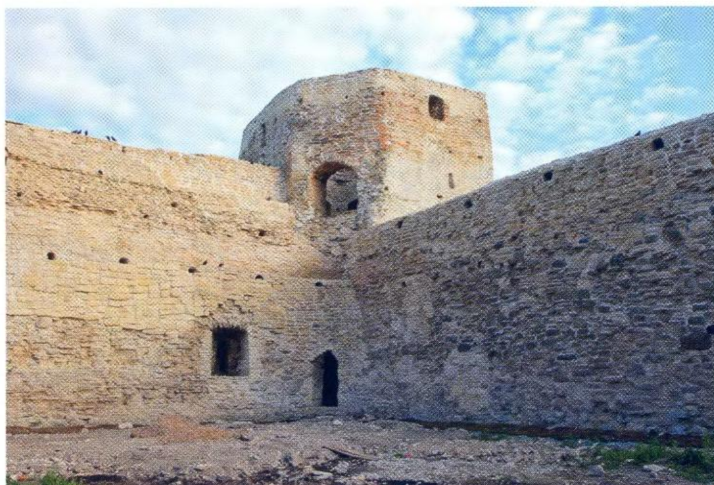
(мы ее привели в разделе «Рождение шедевра») имела под собой кое-какие основания.

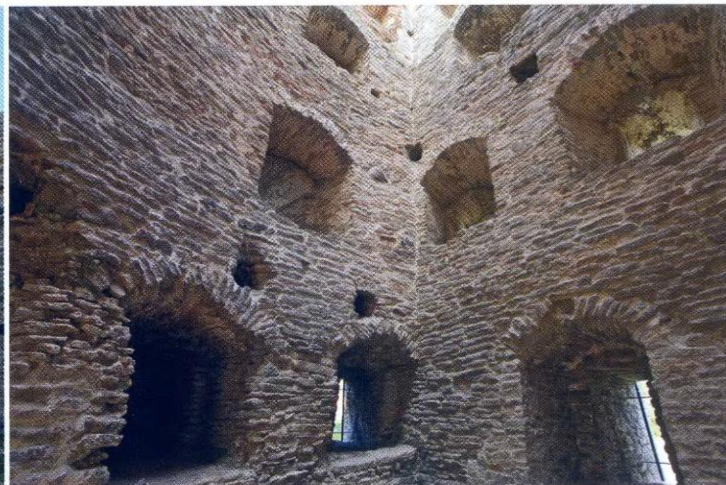
Примыкающее к Колокольной башне юго-восточное прясло крепостной стены в последние годы «украсилось» нелепой на вид крытой галереей-ходом. Хотя сотни лет назад именно такие ходы и венчали стены, новодел выглядит абсолютно неуместно: то, что смогли совершить советские реставраторы, поднимавшие из развалин Псковский кремль, в поспешной изборской реконструкции не удалось вообще. Галерея даже не пытается мимикрировать под старину, представая изумленным путешественникам, когда-то уже видевшим Изборск совсем другим, простой нахлобучкой на древнюю стену. Может быть (только «может быть»!), она еще сослужит свою службу, обеспечив кладке некое подобие консервации, защитив ее от дождя и снега. Хотя, учитывая нынешнее отношение к реставрационным работам (придание «красивости» как главная задача), более вероятным видится другой исход: «отреставрированная» стена обвалится вместе с галереей. Очень не хотелось бы.

Следующая против часовой стрелки башня с трогательным названием «Луковка» — самая интересная. Все изборские башни, как того и требует фортификационное искусство, выступают за линию стен. Это понятно — они призваны обеспечивать не только обстрел с высоты, но и кинжальный фланговый огонь по противнику, подобравшемуся к стенам вплотную и, например, замыслившему устроить подкоп. Все — кроме Луковка, которая находится внутри кольца стен, словно опоясана ими. Почему так? Ну, во-первых, это самая древняя башня изборской твердыни, она была выстроена в камне уже тогда, когда вся крепость еще оставалась деревянной. При перестройке и расширении крепости ее включили в новый оборонительный периметр. А во-вторых, башня служила арсеналом, в ней находились пороховые погреба — весьма

▲ *Крепостные стены «опоясывают» Луковку.*

◣ ▼ *Талавская башня.*

Башня Рябиновка (слева) и башня Вышка (справа).

деликатное заведение, грозящее, в случае неосторожного обращения или шального попадания неприятельского снаряда, буквально опустошить окружающее его пространство. Поэтому обнесение Луковки снаружи дополнительной защитной преградой имело свою логику.

На башне сейчас устроена смотровая площадка, откуда можно окинуть взглядом чудесные окраины Изборска.

В северо-западном углу крепости возвышается Талавская башня. Сейчас это единственная «плоская», то есть четырехгранная, башня изборского памятника (вторая «плоскушка» находилась над Никольским захабом, она давно утрачена и известна лишь по описаниям). Форма объясняется тем, что в Талавской башне были пробиты вторые ворота твердыни. Узкий ход изогнули в виде буквы Г — еще одна военная хитрость, не позволяющая ворваться внутрь на полном ходу. А за башней имелся (и сохранился) свой, Талавский, захаб.

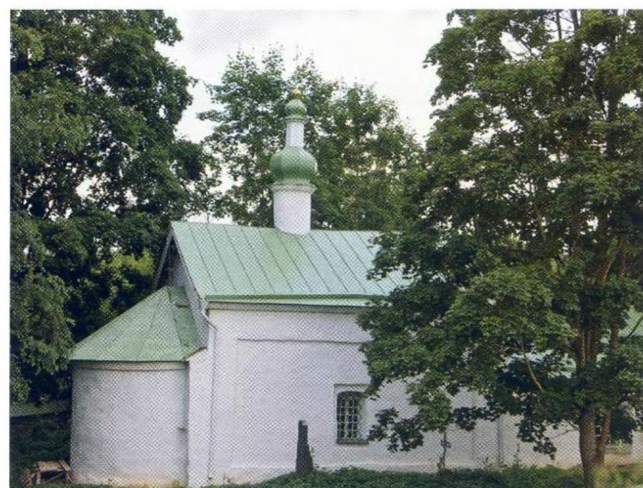
У подножия Талавской башни начинается спуск к Словенским ключам, о которых шла речь выше. А рядом, на пригорке, — миниатюрная Корсунская часовня, которая выглядит старинной, хотя старинной не является… Она построена в 1931 году. Пусть вас не удивляет дата — в это время Изборск ведь являлся эстонским владением, богоборческая рука тогда сюда еще не дотянулась… В гармонично вписавшейся в ландшафт часовенке архитектора А. И. Владковского хранилась Корсунская икона Божией Матери.

Продолжаем двигаться вдоль стен… Обратите внимание: с запада крепость, помимо Талавской, защищают еще целых три башни! Эта крепостная стена принимала на себя первый удар захватчиков, приходивших, как правило, как раз с запада. Неудивительно, что она являлась столь мощной. Башня Вышка (следующая после Талавской) была самой высокой — даже сейчас, с разобранным верхом, она под двадцать метров «ростом». А в старину с ее вершины можно было заблаговременно увидеть приближение неприятеля. Когда же враг подбирался ближе, в дело вступали башни Рябиновка и Темнушка, похожие, как двойняшки, с той лишь разницей, что у подножия последней располагались ворота в «гостеприимный» Никольский захаб.

Мы сделали полный круг вокруг крепости. Бросим же еще один взгляд на вросшие в землю, как коренастые грибы, древние каменные кресты; и напоследок удостоим

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

Церковь святых Сергия и Никандра.

вниманием маленькую, но очень необычную церковь святых Сергия и Никандра у Колокольной башни. Это — вторая половина XVIII века, причудливая смесь архаизирующего и новомодного: одной ногой (общая планировка, звонница-«стена») сооружение вроде бы еще остается в стилевом пространстве псковской архитектурной школы, другой же уже шагнуло в барокко, о чем свидетельствует игривая главка-ваза. О том, как строили на псковской земле в начале XVIII столетия, можно составить представление, если спуститься к миниатюрной церковке Рождества Пресвятой Богородицы, некогда монастырской (монастырь упразднен в 1764 году), а ныне приходской.

▲ *Вход на Труворово городище.*

А был ли Трувор?

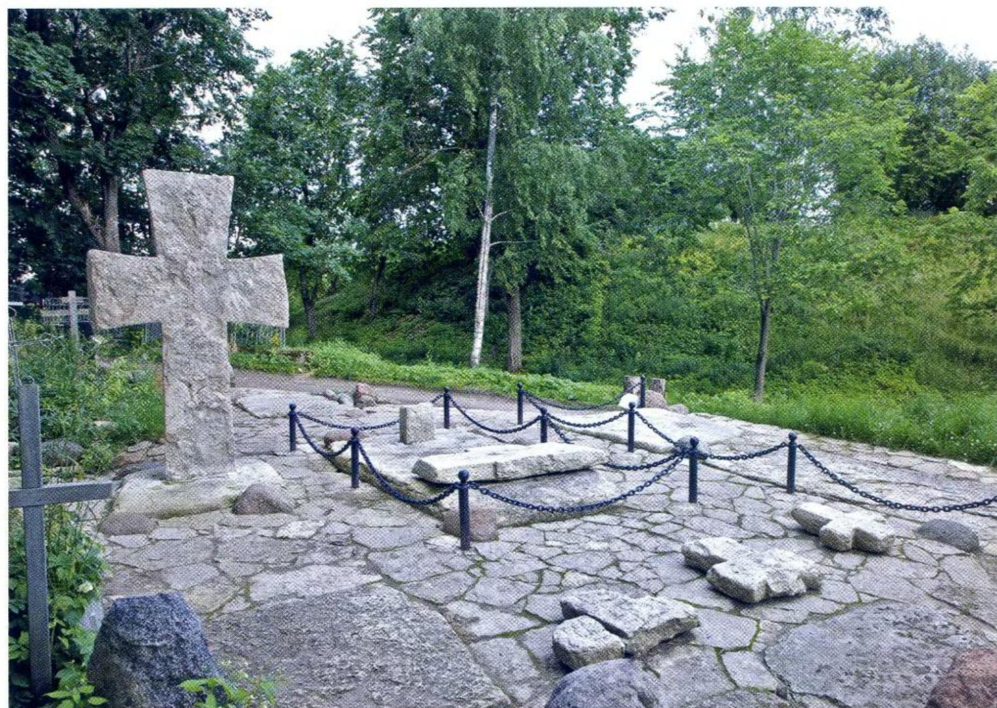
Легенду о Труворе, имя которого заняло свое место в географии и быту Изборска, кто только не переписывал со времен летописца Нестора. Многие историки полагают, что никакого Трувора, а также Синеуса, мифических братьев призванного варяга Рюрика, не существовало вовсе. Б. А. Рыбаков, например, придерживался немецкой гипотезы о том, что Синеус был, на самом деле, «своим родом» (старошведское sine hus), а Трувор — «верной дружиной» (thru varing). Логично, что Рюрик пришел княжить на Русь со своими домочадцами и воинами; история с тремя братьями отдает чем-то былинным, если не сказать — сказочным.

Д. С. Лихачев небезосновательно полагал, что триумвират Рюрика, Синеуса и Трувора явился своеобразным ответом Новгорода знаменитым (и столь же мифическим) братьям-основателям Киева — Кию, Щеку и Хориву.

Но что такое точные науки против народных традиций? А традиция давным-давно поселила Трувора «во Изборце». И городище, где когда-то стояла древняя крепость — предшественница нынешней, так и зовется Труворовым.

Этот высокий (около 50 метров) остроконечный мыс, надежно защищенный с востока гладью озера, а с запада и севера — морщинами оврагов, был словно специально создан для того, чтобы возвести на нем крепость — сначала древо-земляную, затем более мощную: валы укрепили известняковым плитняком, позже возникли и каменные постройки. Именно этот Изборск на Труворовом городище захватывали в 1240 году крестоносцы, именно его потом освобождал Александр Невский. Однако в какой-то момент выгодное в оборонительном плане расположение начало тяготить город: небольшая по площади территория мыса не позволяла ему расти. И, как мы уже знаем, в 1303 году Изборск перенесли туда, где он стоит и поныне, — на Журавью гору.

А на древнем Труворовом городище ныне находятся интересная

▶ *Отполированный «Труворов крест» в его нынешнем виде как-то не выглядит старинным…*

▲ *Никольская церковь на Труворовом городище.*

своей лаконичной архитектурой и причудливой двухуровневой звонницей Никольская церковь, поставленная в 1622 году на месте старого городского Никольского собора, да двухметровый крест, увеличенная копия тех, что так много встречается на окраинах Изборска. Традиционно его называют Труворовым, хотя это уже очевидный нонсенс. Язычник Трувор, даже существуй он на самом деле, ни под каким крестом лежать бы не пожелал — скорее, согласно варяжской традиции, он отправился бы в последний путь на пылающей ладье. Да и сам крест сильно моложе призвания варягов — «всего» XIV—XV веков. Со временем он потемнел и накренился; уже в наши дни, в преддверие городского юбилея, его «облагородили» — выровняли и отполировали; правда, как водится, немного перестарались — вместе с пылью веков стерли с креста все ощущение древности.

Русский выбор: три дороги

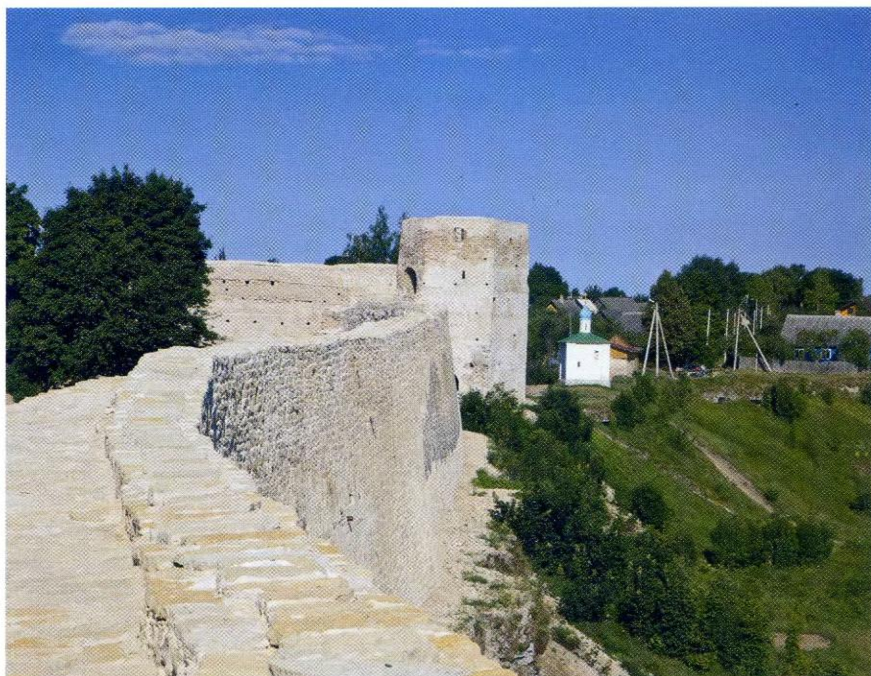
От Изборска до бывшего Мальского монастыря — около шести километров по петляющей пешеходной тропинке и примерно столько же по дорогам, доступным «железным коням».

Автомобилистам, может быть, в чем-то технически проще: бóльшую, если не всю, часть дороги можно проделать на машине в любую погоду, сильно сэкономив время (но — сильно же — потеряв в удовольствии). Для этого нужно выехать на Псковское шоссе, ведущее в Печоры, и через три с половиной километра свернуть направо, собственно на Малы, — на типичную сельскую «убитую» дорогу. Проехав населенный пункт «насквозь», можно остановиться на склоне, у спуска в долину, — отсюда уже видны маковки Мальского монастыря, — и оставшиеся полкилометра пройти пешком. В сырую погоду без полного привода спуск в долину может быть чреват нежелательными последствиями.

Те же, у кого привод полный, могут попробовать вовсе не связываться с платными трассами, а проехать полевыми дорогами. Мимо Труворова городища нужно выехать по Печорской улице на север и держаться параллельно шоссе. Грунтовка приведет мимо деревни Конечки аккурат в Малы. Придется, конечно, потрястись на ухабах.

Впрочем, тот, кто выберет не самый близкий (шесть километров туда — и еще шесть обратно) пешеходный путь, наверное, только выиграет. Автомобилисты смогут увидеть (да и то мельком, если не останавливаться) лишь «Священный холм единения России» — памятник «а-ля рюс», поставленный

▼ *Вид сверху на долину и Корсунскую часовню.*

▲ *Спуск в Мальскую долину.*

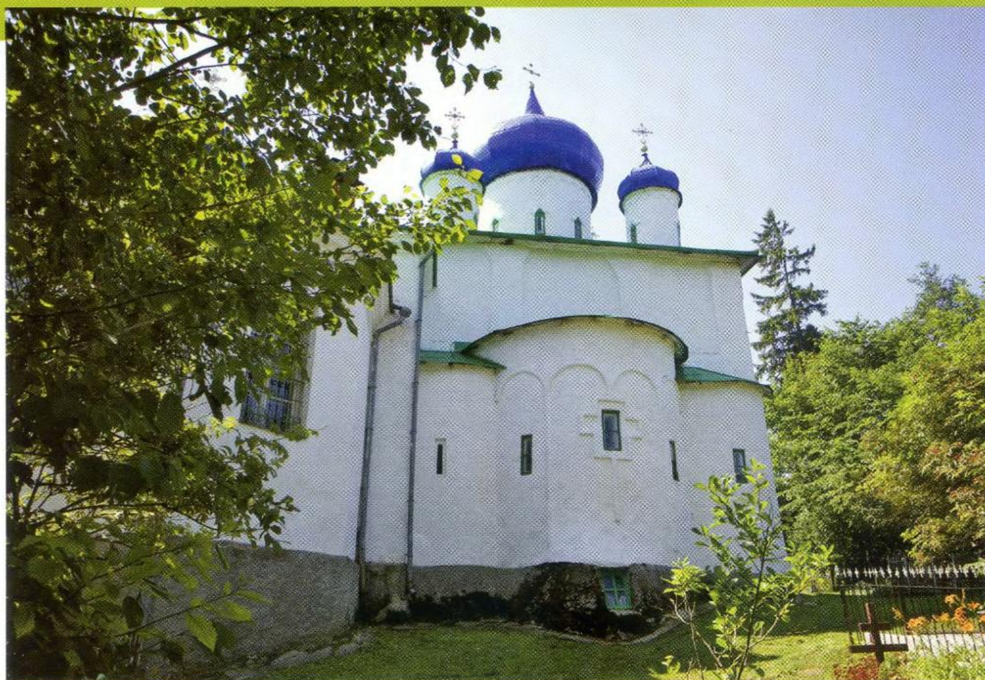
▶ *Городищенское озеро.*

уже в XXI веке. Это искусственная насыпь из камней и земли, привезенной из разных уголков России: с того же Труворова городища, Куликова поля, побережья Байкала, станции Дно, где отрекся Николай II, и даже почему-то из Палестины — хотя к русскому единению она имеет отношение весьма опосредованное. Пешеходы увидят и прочувствуют гораздо больше. Не зря тропа от Изборска до Малов по традиции называется «тропой здоровья». А еще можно было бы назвать ее «тропой поэзии». Какой угодно — поэзии русской природы или поэзии в камне. А верней всего — слитной поэтической симфонии первозданного и рукотворного.

От Словенских ключей мимо Труворова городища тропа ведет на север, мимо живописного Велесова оврага (здесь, на севере, православное и языческое переплетаются порой особенно тесно). В глубине оврага — большой валун, идол дохристианских славян. А неподалеку — и собственно «голова Велеса», камень, удивительно напоминающий лицо выглядывающего из земли великана с глубоко посаженными глазами под нахмуренным лбом. Может быть, кому-то покажется, что это языческое место лучше обойти стороной. Но и тем, кто отважится взглянуть поближе, стоит быть осторожными — это урочище совершенно не случайно называют Змеиной балкой, гадюка здесь — частый гость.

Тропа бежит дальше, мимо древних камней с высеченными на них крестами, мимо организованных туристических стоянок, где можно присесть на лавочку перекусить или просто отдохнуть. За Мельничной балкой видно место, где на поверхность земли выступили залежи известкового туфа. Он похож на известняк, только пористый. Ниже залежей бьет Кипун-родник, названный так потому, что вода, проходя через поры туфа, как будто кипит.

Петляя и изворачиваясь, тропинка приводит нас к Мальскому озеру — месту красоты неописуемой и многоцветным летом, и скупой на краски зимой, и при свете дня, и в полумраке раннего утра или позднего вечера, когда солнце бросает короткий розоватый мазок на туманную дымку, укутавшую спускающиеся к воде деревья. Укрывшиеся в одной из лощин храмы, выглядывающие из зелени синими главками, — вот уже и Мальской монастырь.

Христорождественский храм в Малах.

Малы. Но до́роги

Он, и правда, совсем невелик. Его и называли «монастырьком». Но от этих мест, от этих стен, как и в Изборске, веет Стариной — именно так, с большой буквы. В уже упомянутой книге В. В. Косточкина читаем: «Англосаксонская монета времен Этельреда II (979—1016), найденная когда-то в Малах, наводит на мысль, что здесь в стародавние времена, когда Изборск располагался еще на Труворовом городище, могли проходить какие-то торговые караваны, двигавшиеся с востока на запад и с запада на восток. Кто знает? Никто не может сказать о тех временах что-то определенное. Однако на всем протяжении дальнейшей истории края Малы были в стороне от больших дорог. Только старинный, изъеденный непогодой крест, в миниатюре повторяющий "Труворов", говорит об их древности…»

Вот в такие края пришел во второй половине XV века преподобный Онуфрий. Он был учеником преподобного Евфросина Псковского — основателя Спасо-Елеазаровского монастыря в окрестностях Пскова, первого пустынножителя на псковской земле. Как и его учитель, Онуфрий тяготился жизнью в больших монашеских обителях. В Малах он нашел уединение — правда, ненадолго; как это обычно и случалось, к подвижнику, слава о котором быстро распространилась окрест, за помощью и утешением стали приходить люди — и многие оставались в Малах. Отшельничий скит вскоре превратился в монастырь. Память об основателе сохранилась в его втором названии — Онуфриева пустынь. Под спудом здесь почивают мощи преподобного.

К XV—XVI векам относят сооружение двух дошедших до нас храмов монастыря. Пятиглавый Христорождественский собор интересен с точки зрения влияния столичного «тренда» на зодчество псковской глубинки. Нет, сам собор, если говорить о его формах, безусловно классически-«псковский», но солидные пять куполов напоминают о московских храмах той эпохи. Соседняя трапезная церковь, выглядит более древней — но, возможно, это аберрация восприятия, связанная с внешним видом непобеленного, в щербинах известняковой кладки храма. Его точный возраст неизвестен.

А вот оригинальная четырехгранная колокольня — это нечто удивительное. Из тех характерных (или даже с ударением на второй слог — хара́ктерных) сооружений, которые западают в душу и запоминаются сразу, с первого взгляда. Таких «неожиданных» колоколен в России навскидку и не вспомнишь. Впрочем, для знающего человека неожиданности, наверное, никакой и нет — ведь до начала XX века это была не колокольня, а простая звонница. Мысленно убираем четырехскатный верх и три стены яруса звона, оставляем только одну — южную, с арочными проемами для колоколов, оставшийся нижний массивный четверик опять же мысленно перекрываем односкатной кровлей… ну да, все так и есть — классическая псковская звонница! Современное завершение она получила в 1902 году, и не от хорошей жизни — старинная конструкция грозила рухнуть и требовала срочного укрепления…

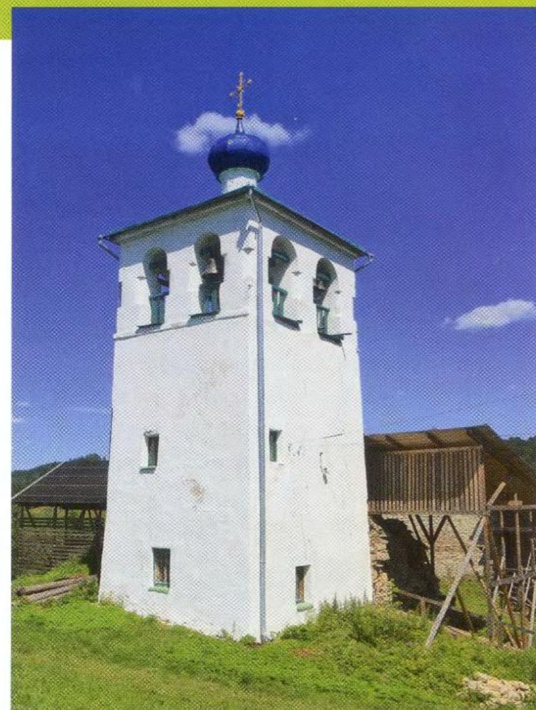
В 1581 году для Мальского монастыря настало тяжелое время. Польский король Стефан Баторий, обломавший зубы о твердыни Пскова и Печор, с лихвой отыгрался на

Трапезная церковь сейчас находится в процессе реставрации.

маленькой обители, у которой и всей защиты-то было, что бревенчатая ограда да полтора десятка насельников. Онуфриеву пустынь поляки буквально опустошили, всех ее монахов убили. Почти сто лет Мальской монастырь лежал в руинах. Лишь к 1675 году (судя по надписи-датировке на одном из колоколов) он возродился — по крайней мере, это возрождение именно тогда было впервые задокументировано. Но мирное развитие обители вскоре (в 1710 году, во время Северной войны) прервали шведы. Снова двадцать лет запустения — и снова восстановление.

По этому поводу существует интересная, но совершенно неправдоподобная легенда о некоем пчеловоде из Кирсановского уезда (далеко-то как — тамбовская земля!), с которым однажды вдруг заговорила человеческим голосом пчела-матка и повелела собираться в путь и идти за роем. Через много недель рой привел его в Малы на развалины монастыря, и там во сне услышал он голос, велевший копать… копать до тех пор, пока не отыщется все необходимое для возрождения обители. И будто бы выкопал кирсановский пасечник зарытый монахами при приближении неприятеля клад. На эти деньги якобы и восстановили Мальской монастырь. На самом деле с источником финансирования все было гораздо проще — Онуфриеву пустынь подняли из руин при епископе Псковском Рафаиле (Зборовском) по личному приказу императрицы Анны Иоанновны. Так что «тамбовская» легенда — проявление исторической несправедливости по отношению к самодержице, которую наша отечественная историография и так не очень-то жалует.

Оригинальная колокольня Мальского ансамбля.

Зато при обласканной историками Екатерине II Мальской монастырь (как и многие другие) упразднили. Хорошо разбиравшаяся в государственном управлении и экономической целесообразности, императрица слабо понимала суть монашеского духовного подвига. «Бесперспективные» с бюджетно-мирской точки зрения обители в процессе секуляризации выводились за штат или обращались в приходы. Малы стали погостом, приписанным к Псково-Печерскому монастырю.

После революции и Малы, и Печоры, и Изборск отошли к Эстонии, а с ее вхождением в состав СССР, при очередной «перекройке» границ, снова вернулись в лоно России. Понятно, что в атеистическом государстве обитель действовать не могла. Постройки в Малах долго стояли бесхозными (впрочем, справедливости ради нужно отметить, что в 1960-х годах здесь побывали реставраторы, обеспечившие на какое-то время консервацию памятников), пока в 2000 году погост не вернули Псково-Печерскому монастырю для восстановления и устройства скита во имя преподобного Онуфрия.

Пейзаж в окрестностях Изборска.

«И ухожу в тысячелетья...»

Зенитчица, поэтесса, архитектор, человек, влюбленный в псковскую землю, Елена Николаевна Морозкина открыла нам заново этот край, который к середине XX века успели основательно подзабыть. Дело не только в большевиках — даже до революции, несмотря на близость столичного Петербурга, Псковщина считалась глухой провинцией, оставалась как бы «за кадром». И вот появился человек, готовый стать «первопроходцем заново».

◄ *Елена Николаевна Морозкина — печальница земли Псковской.*

Елена Николаевна Морозкина родилась в апреле 1922 года в одном из сел Смоленщины. Ее отец был врачом-инфекционистом, коренным москвичом, отправившимся работать в Смоленскую губернию. Мать — тоже дипломированный медик, педиатр, родом из Смоленска. В семье была еще старшая дочь, она пошла по стопам родителей. А вот младшая — Леля, как называли ее домашние, — после школы поступила в в Горьковский строительный институт.

Но началась Великая Отечественная война, и Елена Николаевна ушла добровольцем на фронт, попала в зенитную роту. Уже тогда однополчане отмечали, что Леля Морозкина выделяется среди всех: она писала стихи, организовала самодеятельность. Про нее говорили: «Все, что накоплено в душе, с радостью отдает людям, только берите!» После войны Елена вернулась в институт — но теперь в Московский строительный, защитила диплом инженера-архитектора, после чего занялась реставрацией. А потом была аспирантура, кафедра истории архитектуры. Тогда-то она и увлеклась Псковом.

На ее работу над кандидатской диссертацией ушло десять лет! Е. Н. Морозкина исходила со студенческими экспедициями всю псковскую землю, исследовала десятки храмов, вместе с художником и фотографом собрала богатейший изобразительный архив, а архитектуру края изучила не только по официальным документам, но и по древним летописям. Труд, названный «Зодчество Пскова как наследие» получился столь впечатляющим, что оппонент Е. Н. Морозкиной, знаменитый искусствовед М. В. Алпатов, на защите заявил: «Тема эта имеет большое значение для истории русской архитектуры и до сих пор никем еще не была с такой полнотой и обстоятельностью рассмотрена, как в диссертации Е. Н. Морозкиной... Перед нами работа, представляющая собой нечто вроде энциклопедии древней псковской архитектуры... Автор выступает как пионер, основываясь на собственных исследованиях». Алпатов подчеркивал, что автор рассматривает «вопрос о том, каким образом нужно вести строительство новых зданий в Пскове, не забывая значения драгоценных остатков старинных. Она смело и принципиально вскрывает допущенные ошибки, предлагает свои решения. Те выводы,

▲ *Археологические раскопки не прекращаются в Изборске по сей день.*

Неравнодушие

Дороги к прекрасному... пути к нему... Они внешние и внутренние — географические и ведущие вглубь себя самого. Первое значит — пойти и найти, второе — постигнуть.

***

Беда постигла душу города — поющую Пскову... Сломана единственная во Пскове водяная мельница... Перерезана звезда улиц, ведущих к церкви Богоявления с Запсковья. Фоном для ее живого силуэта стали коробки современных зданий и упирающееся в небо трубы...

***

Увы! Тревожно и невесело. Хочется ударить в набатный колокол: ПОМОГИТЕ!..

Из работ и статей Е. Н. Морозкиной

к которым Е. Н. Морозкина пришла по Пскову, не лишне принять во внимание и московским архитекторам при реконструкции центра Москвы».

Защита длилась пять часов.

850-страничный двухтомник диссертации Е. Н. Морозкиной принес не только научные, но и вполне практические плоды. Так, благодаря заступничеству Елены Николаевны был спасен от окончательного разрушения Крыпецкий монастырь: ей удалось доказать, что комплекс представляет огромную художественную ценность, и Министерство культуры прислушалось к мнению ученого — ансамбль получил статус памятника республиканского значения.

Однако, как это часто бывает, нашлись недоброжелатели и завистники. Прошло полтора года, но, несмотря на то что официально кандидатскую степень Е. Н. Морозкиной присвоили, она ее так и не могла получить. Само исследование, рекомендованное к публикации, тогда не увидело свет. После долгой переписки с ЦК КПСС ученую степень Елене Николаевне все же дали. Но жила она очень трудно, ее работы по Пскову издавались на разных языках, кроме русского, а те, что печатались у нас, подвергались жесткой цензуре. Так произошло, например, в 1970-е годы с книгой из серии «Дороги к прекрасному» — из нее изъяли несколько глав, назвав их «церковными». Полную версию «Псковской земли», восстановленную по авторским рукописям, удалось издать лишь в 2004 году, через пять лет после смерти Елены Николаевны. Книга получилась своего рода гимном «простой красоте», которую Е. Н. Морозкина искала всю жизнь и о которой писала в одном из стихотворений своего последнего сборника «Осенняя песня»:

Ищу созвездий и созвучий,
Благополучья не ищу,
На рок суровый и на случай,
На дождь и тучи не ропщу.
Ищу созвездий и соцветий,
И землю теплую в цвету,
И ухожу в тысячелетья
Встречать простую красоту.

▶ *Село Изборск, раскинувшееся прямо у стен крепости.*

О внешнем и глубинном

Сегодня Изборск удивительно гармонично совмещает в себе черты популярного туристического звена в северной «цепочке» русских достопримечательностей и старинной крепости с ее торжественным достоинством. Можно бесконечно долго вести споры о качестве и стиле реставрационных работ, но отказать Изборску в сохранении истинного «русского духа» невозможно. Здесь хорошо заметны и внешние, и глубинные его проявления. Последние — в том числе и в Никольском соборе.

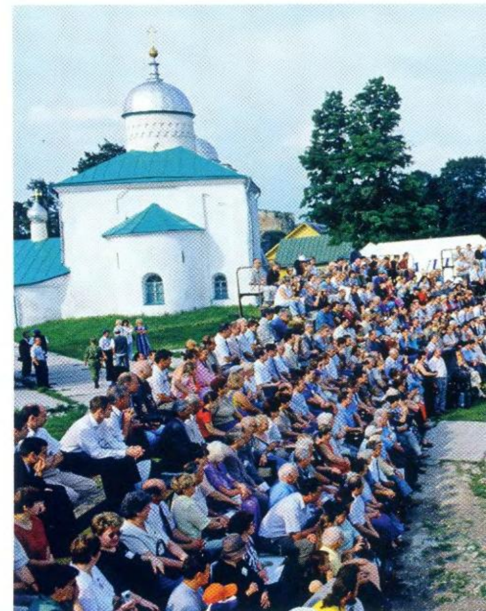
Посетителей в Изборске всегда много. На территории крепости часто устраивают исторические реконструкции, каждый год в конце лета в Изборске проходит международный фестиваль «Железный град».

▼ *Международный фестиваль «Железный град» в Изборске уже стал ежегодным.*

Гости, как бы наяву погрузившись в прошлое, могут увидеть и средневековую ярмарку, и всевозможные турниры и соревнования, стать свидетелями сражений, которые некогда гремели в этих местах... и даже перекусить в стилизованной харчевне.

Несмотря на затянувшиеся восстановительные работы, Никольский собор остается действующим. Помимо совершения богослужений, местные священники пытаются по мере возможностей вести социальную работу. Так, при храме действует православный реабилитационный центр для наркозависимых «Каменец». После реабилитации бывших пациентов зачастую отправляют в монастыри на трудничество, понимая, как непросто таким людям сразу вернуться к обычной мирской жизни.

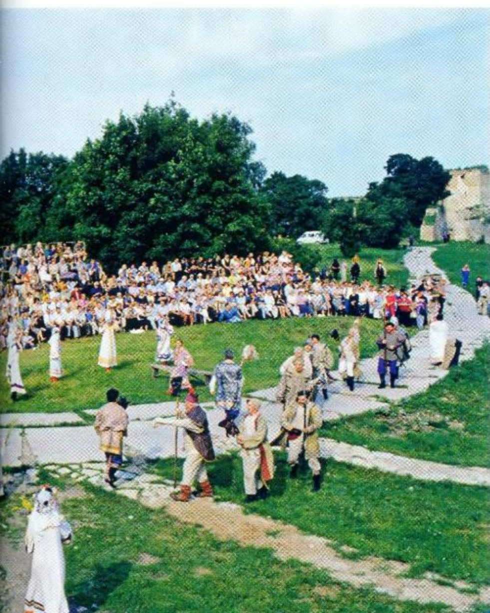

Открыта при Никольском соборе и воскресная школа. Вот только беда — желающих заниматься в ней крайне мало. На праздники собирается много детишек, а вот на учебу почти не ходят...

Интерес к истории у детей пытаются пробудить и сотрудники Изборского историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника: для подростков здесь придумывают интерактивные игры и разрабатывают увлекательные путеводители с заданиями...

А еще в современном Изборске занимаются проблемами народа сето (или сету), который иногда называют псковской чудью. Это весьма малочисленный финно-угорский народ, проживающий главным образом на Псковщине и в Эстонии. В России, по данным последней переписи, к сето себя причислили немногим более двухсот человек. Между тем, в деревне Сигово регулярно проходит Международный этнокультурный фестиваль «Сетомаа. Семейные вечера». Там устраиваются и ярмарка произведений декоративно-прикладного творчества, и народные гуляния — Кирмаш.

Празднование в Изборске 1100-летия первого упоминания города Пскова в летописи. Фотография 2003 года.

Справочная информация

Никольский собор находится на территории Изборской крепости, которая ныне относится к Государственному историко-архитектурному и природно-ландшафтному музею-заповеднику «Изборск». Храм — действующий. Престольные праздники: дни памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца — 22 мая (совершается крестный ход вокруг собора), 11 августа, 19 декабря; Преображение Господне — 19 августа. Кроме того, ежегодно 22 октября в Изборске широко отмечается праздник в честь Корсунской иконы Божией Матери. Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 181518, Россия, Псковская обл., Печорский р-н, дер. Изборск
Сайт Псковского епархиального управления: www.pskov-eparhia.ellink.ru
Сайт Изборского музея-заповедника: www.museum-izborsk.ru

Как добраться

Изборск расположен на территории Печорского района Псковской области — в 850 км от Москвы и 300 км от Санкт-Петербурга.

Добраться до Изборска из Пскова несложно. Несколько раз в день через село проходит автобус № 207 «Псков — Печоры». Автомобилистам еще проще — место туристическое, дороги достаточно хорошие. Со стороны Пскова — с Рижского проспекта по шоссе А-212 около 30 километров. Со стороны Великих Лук и Пушкинских Гор имеет смысл срезать путь по дороге местного значения: Остров — Новая Уситва — Палкино — Васильево — Изборск.

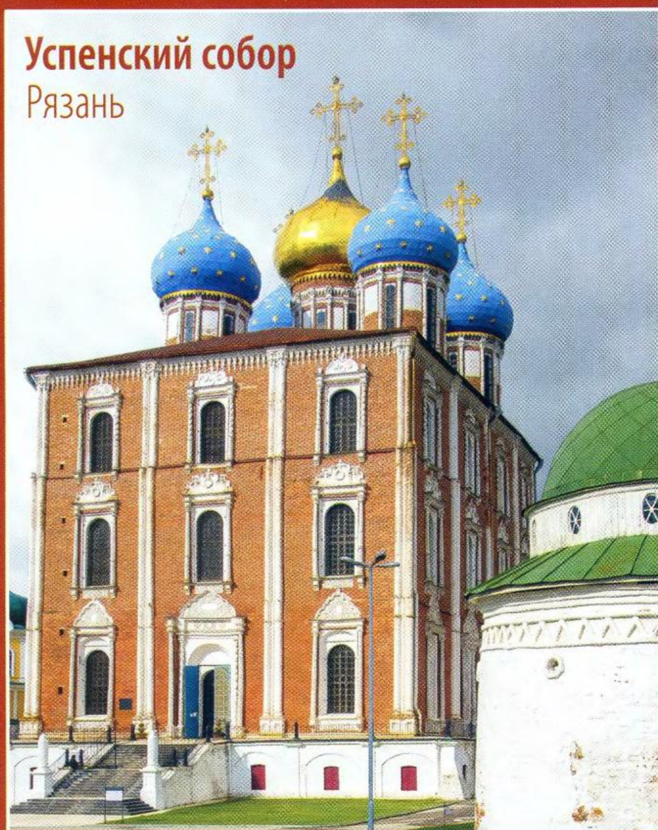
Кроме того, многочисленные туристические агентства предлагают железнодорожно-автобусные туры по маршруту: Псков — Изборск — Печоры.

Интерьер «обжитой» части Никольского собора.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор, Рязань

Успенский собор конца XVII столетия — символ Рязани и дорогая святыня для многих православных людей. Его облик выдержан в стилистике московского барокко, а образцов этого стиля совсем не так много вне Москвы. С внешностью храма соперничает его интерьер, в котором сохранился многоярусный резной иконостас рубежа XVII—XVIII веков.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+